

Глава 89: Этот претенциозный болван снова пришёл сюда

...Наступила вторая половина дня, когда клиентов было не так много, и Е Сяосянь наконец-то смогла поесть.

После того как Сяо Баошань вернулся домой, Малыш Пять, Шесть и Сиань начали накрывать на стол, а Е Сяосянь принесла последнее блюдо.

Увидев, что Сяо Баошань вернулся домой, Ли Хунмэй попросила его немедленно присоединиться к ним.

Сяо Баошань подсознательно сел рядом с Е Сяосянь, но Е Сяосянь не смотрела на него.

Из-за сильного испарения жира на кухне Е Сяосянь сильно вспотела, и ее волосы прилипли к лицу. Она вытерла их рукавом, после чего ее изящное личико стало выглядеть довольно светлым.

Сяо Баошань не мог не пожалеть Е Сяосянь. Она весь день была занята на кухне, поэтому, наверное, очень устала.

Сяо Баошань также слышал, что вдыхать слишком много жира вредно для здоровья, поэтому многие повара после долгих лет работы на кухне страдают от чахотки.

Сяо Баошань размышлял над тем, как улучшить условия работы Е Сяосянь на кухне.

Поскольку присутствовало много людей, Сяо Баошань посчитал, что сейчас не стоит вручать Е Сяосянь ее подарок, поэтому он спрятал его подальше и принялся за еду.

Как он и ожидал, Е Сяосянь готовила лучше всех, и он съел четыре миски риса подряд, что заставило Малыша Пять, Шесть и Сиань воскликнуть от восторга.

К счастью, муж Е Сяосянь работал в доке, и если бы он остался дома, интересно, смогла бы Малышка Е разориться от такого количества еды?

...Сяо Баошань все еще не нашел возможности отдать браслет Е Сяосянь.

После обеда Е Сяосянь отдыхала в зале.

Время, когда обедающие должны были прийти и поесть, не было определено, поэтому она должна была оставаться здесь и быть готовой в любой момент вернуться на кухню.

Малыш Пять и два других помощника тоже отдыхали в зале, и только Ли Хунмэй и Сяо Баожу вернулись в свою комнату. Видя, что нет возможности вручить Е Сяосянь ее подарок, Сяо Баошань отправился на кухню один.

Он внимательно осмотрел кухню, отметил расположение воздухозаборника и воздухоотвода и обнаружил, что между ними нет циркуляции воздуха, поэтому неудивительно, что здесь так много жира. Чтобы выпустить жир наружу, нужно было улучшить проект кухни.

Хотя Сяо Баошань не отличался артикуляцией, он хорошо умел чинить вещи, особенно делать это незаметно. Он начал работать сразу же, как только обнаружил неполадки. Время от времени он стучал туда и сюда. Он разрывал что-то, потом чинил что-то другое, и не прошло и двух часов, как он улучшил вентиляцию на кухне.

Когда Е Сяосянь и Сиань пришли, кухня была освещена и хорошо проветрена, а Сяо Баошань заканчивал свою работу. Отношение Е Сяосянь к Сяо Баошаню начало оттаивать, и она подумала: "Хоть мы и пара, существующая только на словах, но все-таки хорошо, что рядом есть мужчина, который может помочь мне сделать какую-то работу".

Однако Сяо Баошань так и не успел отдать ей браслет.

Как только Е Сяосянь вернулась на кухню, она принялась за работу. Там был стол клиентов, ожидающих свой ужин, и когда она начала заниматься своими делами, то не заметила Сяо Баошаня, который не посмел беспокоить ее в этот момент.

Поэтому ему ничего не оставалось, как вернуться в свою комнату и отдохнуть, надеясь, что вечером он сможет отдать ей браслет.

Тем не менее, Е Сяосянь была занята до поздней ночи, поэтому она снова была измотана. Она быстро умылась и легла спать.

...В полдень молодой господин Чжан снова пошел на обед с Тощим и Толстым. Тощий и Толстый узнали, что повара "Кухни Сяо" зовут Е Сяосянь, а ее муж — смотритель дока и раньше был разнорабочим в правительственной конторе.

Услышав слова "смотритель дока", молодой мастер Чжан почувствовал, что у него есть хороший шанс. Смотрители дока выглядели свирепыми, но они были никем с точки зрения социального класса и могли быть властными только в районе вокруг дока.

Но кем был этот молодой мастер Чжан? Его отец был констеблем, который управлял всем обслуживающим персоналом и разнорабочими, работающими в правительственной конторе.

Молодой господин Чжан был невысокого роста, и, поддерживаемый своим отцом, он постоянно домогался и заигрывал с женщинами в городе. Его девизом было: Я невысок физически, но моя

харизма заставляет меня выглядеть на семь футов выше.

Причина, по которой молодой мастер Чжан решил заигрывать с женщинами, заключалась в том, что в детстве он был таким маленьким, что другие всегда дразнили его, говоря, что он никогда не сможет найти себе жену. Он был недоволен этим и поклялся, что свяжется с двумя сотнями хорошеньких женщин, чтобы доказать свое очарование.

Теперь молодой мастер Чжан выделил Е Сяосянь.

"Кухня Сяо" как-то прославилась благодаря постоянным визитам лорда Лю и Лю Цяньцянь, но молодой господин Чжан считал это настолько пустяковым, что не обратил на это внимания.

Должность лорда Лю была всего лишь синекурой, и он редко выходил, чтобы управлять делами, а кроме того, молодой мастер Чжан был уверен, что сам он — очаровательный человек. Он не поддерживал насильственные действия, но считал, что может завоевать сердце женщины с помощью своей харизмы.

Толстяк спросил молодого мастера Чжана: "Молодой мастер Чжан, как вы собираетесь завоевать эту поварику?"

Молодой мастер Чжан попытался изобразить "злую, но очаровательную" улыбку, но только он сам не знал, насколько это отвратительно выглядит.

"Просто мой старый план, давать им деньги и подарки".

Тощий тут же вторил ему: "Вы такой простой, молодой мастер Чжан, что это нравится каждой женщине".

Молодой мастер Чжан крикнул Ли Хунмэй: "Старая женщина, иди сюда".

"..." — Ли Хунмэй не сразу поняла, что он обращается к ней.

Старая женщина? Неважно, я не должна опускаться до их уровня, в конце концов, все клиенты здесь — наши господа.

Ли Хунмэй улыбнулась и подошла к молодому господину Чжану: "Господин, что бы вы хотели заказать?"

Молодой господин Чжан тут же достал три серебряных слитка, громко положил их на стол и дерзко сказал: "Попроси свою кухарку прийти сюда, а я спрошу, что она может приготовить".

Ли Хунмэй увидела, что эти трое выглядят довольно странно, и вспомнила, что это та самая вчерашняя банда, поэтому она улыбнулась: "Наш повар сейчас занят приготовлением блюд, и я боюсь, что она не сможет прийти сюда. Почему бы вам, господа, не сказать мне, что бы вы хотели съесть, и я передам ей ваш заказ. Вы не против?"

Однако молодой господин Чжан сказал холодным голосом: "Кто ты такая, черт возьми? Поторопись и попроси ее выйти, иначе я буду сидеть здесь весь день, и твой бизнес будет испорчен".

Ли Хунмэй могла только пойти на кухню и сказать Е Сяосянь: "Малышка Е, сегодня сюда снова пришли те трое: коротышка, толстый и худой мужчины — и просят, чтобы ты их обслужила. Я могу сказать, что они замышляют недоброе и могут сделать с тобой что-то плохое, но Баошань уже ушел на пристань, так что я пойду в правительственный офис, чтобы найти твоего старшего и третьего дядю..."

"Они что-нибудь сказали?" — спросила Е Сяосянь.

"Они ничего не сказали, но настаивают на личной встрече с тобой, иначе они займут стол и испортят наш бизнес".

Е Сяосянь усмехнулась. Она проработала поваром столько лет и была свидетелем множества неразумных и неприятных клиентов, поэтому она положила лопатку и сказала Ли Хунмэй: "Ма, помоги мне приготовить это блюдо, пока я схожу к ним".

"Будь осторожна, малышка Е", — возмутилась Ли Хунмэй.

"Не волнуйся, ма, со мной все будет в порядке!"

...Как раз когда Е Сяосянь выходила, она заметила молодого мастера Чжана и его банду. Эти трое, сидящие вместе, были таким зрелищем, что их трудно было не заметить.

Она слегка улыбнулась и подошла к ним: "Я слышала, что вы, господа, ищете меня?"

Увидев Е Сяосянь, молодой мастер Чжан тут же одарил ее своей "лукавой и очаровательной" улыбкой, а затем положил руку на стол, постучав ею по трем серебряным слиткам.

Е Сяосянь увидела три серебряных слитка на столе и сразу же решила, что сидящий здесь — претенциозный болван.